

Мамед Д. Тагаев

Бишкек, Кыргызстан

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСТАНА К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Кыргызстан – это небольшая страна в Центральной Азии, которая обрела суверенитет в результате геополитических событий конца XX века. По данным на 2018 год в республике проживает 6 236 739 чел., из этого числа кыргызы составляют 4 587 430 чел., или 73,3%, узбеки – 918 262 чел., или 14,7%, русские – 352 430 чел., или 5,6%, число представителей других национальной в совокупности (дунгане, уйгуры, таджики, казахи) – 6,4% (НСК 2019). Несмотря на то что доля русского населения невелика, русский язык в Кыргызстане по-прежнему остается востребованным языком, сохраняя свои позиции в научно-образовательном, торгово-экономическом и гуманитарном пространстве, иначе говоря, почти во всех сферах человеческой деятельности. Интерес к русскому языку и высокая степень мотивации к его изучению, по нашим наблюдениям, не ослабевают, являясь устойчивой тенденцией в моноязычных регионах страны, хотя одновременно растет число лиц из молодежи, не владеющей им в достаточной степени (Tagaev, Protassova 2019).

Для определения места и роли русского языка, а также отношения к нему мы провели изучение обыденного сознания граждан Кыргызстана. Была составлена анкета из 10 вопросов, в которых были подняты, по нашему мнению, наиболее актуальные проблемы функционирования русского языка в моноэтнических коллективах в условиях городского проживания. Для удобства анкета составлялась на кыргызском и русском языках. В исследовании приняли участие около 250 человек (в основном кыргызы) из малых городов страны (Талас, Джалал-Абад, Чолпон-Ата). В организации исследования оказали существенную помощь М. А. Атакулова, А. А. Жусупова и Г. А. Душеева, за что выражаем им свою глубокую благодарность. Анкетирование проводилось анонимно методом сплошной выборки. По результатам социологического исследования получены следующие результаты (они идут в порядке следования вопросов анкеты).

1) Респондентам было предложено оценить степень владения кыргызским, русским, английским и другими языками (личная самооценка методом интроспекции) по шкале от 1 до 10. Как показывают результаты, степень владения русским языком (73%) ненамного ниже, чем кыргызским (82%), в то время как английским владеет 2,2%, а другими языками 1,2%.

2) Следующий вопрос касался выбора родителями языка обучения для детей. Как выяснилось, родители отдают предпочтение школам с русским языком обучения – 53%, в школы с кыргызским языком обучения отдают детей 42% родителей, а в школы с другими языками обучения – 5%. Как показывает изучение общественного мнения, многие родители предпочли бы отдать ребенка в школу с русским языком обучения, но не всегда имеют такую возможность. В этой связи некоторые из них привозят детей жить в город к родственникам, чтобы дать им возможность обучаться в школах с русским языком обучения.

3) Потенциальное нереализованное желание родителей выбрать по своему усмотрению школу с тем или иным языком обучения для своих детей при наличии такой возможности отражает следующая статистика: школу с русским языком обучения выбрали бы 48% респондентов, с английским – 33%, с кыргызским – 18%, с другими языками обучения – 1%. На вопрос, почему вы выбрали школу с русским языком обучения, как правило, респонденты отвечают, что кыргызский язык их дети и так знают, а вот русский

им надо знать, чтобы получить хорошее образование. Таким образом, в обыденном сознании высоко оценивается ресурсная база и возможности русскоязычного образования.

4) Четвертый вопрос: «Есть ли необходимость знания русского языка в нынешних условиях?» – ставил цель выяснить отношение к русскому языку в массовом сознании людей. Почти все респонденты (99%; причем 51% признал высокую степень необходимости) безоговорочно высказались за русский язык. Приведем в этой связи замечание, сделанное еще в 2003 году профессором А. О. Орусбаевым, истинным патриотом нашей страны: «Идеологи партий и движений, чувствуя конъюнктуру текущего момента», – писал он, – «использовали родной язык в своих сугубо политических целях как орудие борьбы за интересы этнической общности. Это открыло им путь «для ловли счастья и чинов» в структурах власти, на предприятиях, в компаниях и других структурах государства и частного бизнеса» (Орусбаев 2003: 201). Наличие двойных стандартов в позиции большинства таких политиков по языковому вопросу очевидно: с одной стороны, в своей риторике, обращенной к народной массе, они призывают «обучать соплеменников на родном языке, воспитывать их в духе воззрений великих предков», а в действительности «они отдают своих детей в школы не с киргизским, а с английским и русским языками обучения» (там же: 199)

5) В школах и классах с русским языком обучения в настоящее время обучается около 1/3 всех учащихся (из примерно 1,2 млн учащихся). Школы с русским языком обучения, которые занимаются по российским программам, функционируют не только в городах, но и в самых отдаленных уголках Кыргызстана. Они пользуются огромной популярностью. В этой связи возникают вопросы: возможен ли культурно-языковой сдвиг в сознании школьников-кыргызов, обучающихся в школах такого типа; не могут ли они отдалиться от традиций и ценностей родной кыргызской культуры; не произойдет ли реформативное изменение их ментальности под влиянием русского языка и русской культуры? Опросы подтвердили наши предположения о том, что чем ближе к столице Бишкеку (и в целом к другим городам) располагаются школы с русским языком обучения, тем больше родители ощущают вероятность культурно-языкового сдвига в сознании школьников. 47,4% респондентов допускают возможность подобного сдвига, однако перевес на стороне тех, кто считает, что они остаются в пространстве родной культуры и ее ценностей (52,6%).

6) В ходе исследования выяснилось, что подавляющее большинство респондентов полагает, что школы с русским языком обучения дают более качественное образование (78,7%) по сравнению с кыргызскими школами (21,3%). Эти данные еще раз подтверждают тезис о наличии в обыденном сознании людей высокой степени доверия к образованию на русском языке. Люди понимают, что русский язык позволяет вырастить детей более конкурентоспособными на рынке труда благодаря тому, что знание этого языка позволяет подрастающему поколению более результативно накапливать человеческий капитал, открывает доступ к знаниям и технологиям, предоставляет языковой личности более широкий диапазон коммуникативно-когнитивных возможностей в различных этнокультурных средах.

7) За то, чтобы убрать русский и другие языки из процесса обучения и вести обучение в школе только на кыргызском языке, высказались только 16,6% респондентов, 83,4% опрошенных решительно высказались против такой инициативы. Вполне понятно, что использование только одного языка обучения ведет к национальной ограниченности. Хотя ничто не может заменить родной язык и культуру, надо сказать, что и национальная ограниченность губительна как для отдельной личности, так и для нации в истории (Волков 2001: 43). Надо пересмотреть под другим углом зрения понятия национального, самобытного и суверенного. Вот что говорил об этом Ч. Айтматов, великий писатель и провидец: «Но почти всегда, когда речь идет о национальном, мы почему-то

больше оглядываемся в прошлое. Нет, национальное своеобразие – это не только совокупность национальных черт, идущих из глубин веков. В понятие национального входит не только устоявшееся, проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью» (Айтматов 1988: 112). Следовательно, наше национальное кроется не только в наших истоках, но и в том, как мы реагируем на вызовы времени и находим свое место в современном мире. Национальное – это не нечто застывшее во времени, а динамичный процесс формирования собственной самобытности во взаимодействии с другими народами. В него включается не только прошлое, но и то новое, что мы перенимаем у других народов, осмысливаем и перерабатываем сознанием и включаем в систему культурных ценностей нации. Национальная языковая и культурная изоляция может привести к тому, что мы останемся на задворках мировой цивилизации, превратившись в одну из экзотических стран. Русский язык и культура – это медиум, сформировавшийся для широкого пространства, который связывает киргизский этнос с мировой цивилизацией, аккумулируя в себе богатейший запас человеческих знаний, несущих огромный гуманитарный заряд, закладывая у народа Кыргызстана основы евразийского мышления и оценки мира. Образы мира, воплощенные в категориях и понятиях русского слова, стали частью ментального сознания каждого киргиза. Знание родного языка, а из числа мировых – русского и формирование у каждого киргизстанца двуязычия становится необходимой приметой времени. Приведем в той связи справедливое замечание М. Уэста, известного педагога, о том, что «человеку нужны два языка, один – для повседневного общения, а второй – для получения более широких знаний» (цит. по Рахманов 1972: 208). Человеческий капитал каждой личности в современном мире во многом зависит от степени владения мировыми языками, к числу которых относится русский язык.

Для многих киргизстанцев русский язык стал частью языкового существования (Гаспаров 1996: 6), одной из форм их жизни (Витгенштейн 1994). Не говоря о терминосистемах в научно-образовательной сфере, даже в обыденной речи на киргизском языке киргизы используют немало слов и выражений из русского языка. К примеру, такие слова из автомобильной лексики, как *фары, крыло, тормоз, педаль* и др., хотя и могут быть переведены на киргизский язык, но не получают при этом необходимой семантики. Так, вопрос к продавцу (*Сизде машиненин *канаты (крыло) барбы?*, букв. 'У вас есть крыло на машину?') скорее вызовет недоумение. Интересно заметить, что в киргизстанском обществе изредка поднимается вопрос о повышении роли английского языка путем придания ему статуса официального языка. В рамках спецпроекта *Limon.KG «Голоса молодых» (НМ 2014)* был проведен опрос среди наиболее креативной части молодежи Кыргызстана (*молодые депутаты парламента, успешные бизнесмены, сотрудники международных организации и др.*) на тему, *стоит ли сделать английский язык официальным, чтобы повторить социальное и экономическое чудо, свершившееся в Сингапуре. Ответы в основном были отрицательными, поскольку в Кыргызстане сложилась иная геополитическая и социально-экономическая ситуация. Хотя английский язык обладает неизмеримым потенциалом и является средством международного общения, русский язык исторически вошел в сознание жителей Кыргызстана и традиционно является важнейшей частью их менталитета.* Это означает, что альтернативы использованию русского языка в качестве официального попросту нет. Он успешно исполняет как внутренние, так и международные коммуникативные запросы общества. Вместе с тем, конечно же, необходимо и многоязычие, в том числе – с компонентом «английский язык».

8) Личностный капитал тем успешнее реализуется, чем лучше человек владеет одним из мировых языков как средством доступа в мировое информационное и научно-образовательное пространство. Русский язык стал для киргизов традиционным и привычным средством наращивания человеческого капитала. В этой связи идея

внедрения многоязычного образования в школьную систему представляется весьма перспективной. На вопрос, поддерживаете ли вы идею внедрения в школы многоязычного образования, ответы распределились следующим образом: “за” – 63%, “против” – 37%.

9) Интернет и его ресурсы стали важной частью языкового существования многих людей. Поэтому вопрос “Интернет-страницы на каком языке вы чаще всего просматриваете?” выявляет одну из ключевых характеристик личности, демонстрируя степень функционального использования того или иного языка при поиске информации. Как оказалось, явным предпочтением у респондентов пользуются интернет-страницы на русском языке, о них сообщили 53% опрошенных, на кыргызском языке информацию просматривают 33%, а на английском языке – 14%.

10) В последнее время без каких бы то ни было видимых оснований, по инерции, в обществе периодически поднимается вопрос о необходимости перевода кыргызской графики на латиницу по примеру Узбекистана и Казахстана без учета печального опыта первой страны. Система письма каждого народа – это этногенерирующий графический код нации, благодаря которому сохраняется ее культурно-историческое наследие, накопленное всеми предшествующими поколениями (Маслова 2017: 139–141). Изменение графического кода может явиться глубоким потрясением как для всего этнического коллектива, так и для каждого его члена. Это обстоятельство стало поводом для изучения общественного мнения по данному вопросу, который был сформулирован следующим образом: “Поддерживаете ли вы инициативу по переходу кыргызской графики на латиницу?” Результаты опроса следующие: 26,7% респондентов за переход на латиницу, 73,3% высказались против этой инициативы. Отметим в этой связи, что в Фейсбуке нами был запущен социологический опрос на тему: “Не испытываете ли вы каких-либо затруднений при использовании кириллицы для написания текста на кыргызском языке?” Почти все ответившие на данный вопрос отметили, что никаких сложностей они не испытывают. Таким образом, кириллическая система письма для кыргызов является надежным средством, которое испытано временем. Отказываться от этой системы письма было бы неразумно.

Подводя итоги социолингвистического исследования, мы пришли к выводу, что русский язык пользуется огромной поддержкой кыргызского народа благодаря следующим его ресурсам: огромному цивилизационному и когнитивному потенциалу русского языка и русской культуры; наличию гуманитарного и смыслового пространства русского языка, которое выполняет функцию медиума (посредника), связующего между собой миры и цивилизации Запада и Востока. Ценности русской культуры стали частью ментального состояния и поведения многих представителей кыргызской нации, а русский язык стал традиционным и привычным средством получения качественного образования и формирования человеческого капитала, доступа к мировому информационному и научно-образовательному пространству, принципом «комфортной» коммуникации, важнейшим условием карьерного роста и др.

Исторически сложилось так, что многие факты и явления окружающего мира в сознании и языке кыргызов представлены в категориях и понятиях, обозначенных русскими словами, а кыргызско-русский билингвизм стал характерной приметой нескольких поколений нашей страны. Русский язык по-прежнему остается основным источником пополнения словаря кыргызского языка, его концептуально-смыслового пространства. Сохраняется высокая степень мотивированности жителей Кыргызстана к изучению русского языка и русской культуры. Сохраняется и культивируется доверительное отношение к русским людям и в целом – к России. Два столетия социально-экономических и культурных контактов с Россией, более чем полвека совместного проживания в рамках союзного

государства не прошли бесследно для киргизского этноса. Несколько поколений киргизов выработали в себе новое мировосприятие и ментальность, которые можно назвать евразийским взглядом на мир.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в Кыргызстане традиционно существуют необходимые предпосылки (как объективные, так и субъективные) не только для сохранения русского языка, но и для использования его потенциала в качестве общего коммуникативного средства и инструмента для развития торгово-экономических и гуманитарных связей КР со странами Евразийского экономического союза. Кыргызстан – это место, где сходятся Запад и Восток, это перекресток языков и культур, крайний рубеж, куда продвинулась европейская цивилизация, представленная русским языком и культурой. В гуманитарном и экономическом пространстве ЕАЭС зарождается новый тип евразийской цивилизации, основу которой может составить русский язык и сыграть такую же роль, какую сыграл латинский язык для европейской цивилизации.

В заключение приведем слова из интервью великого писателя, мыслителя и провидца Ч. Т. Айтматова, сказанные еще в 1997 году: «Было время, когда мы как бы оборонялись от русского языка, защищали свои языки, чтобы их сохранить, чтобы они не утратили своей значимости, полностью не исчезли. Ведь в официальных сферах они уже почти не использовались, наши языки. А сейчас другая, мне кажется, крайность. Сейчас надо, наоборот, русский язык защищать, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние, мне кажется, тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние, естественно» (Айтматов 2009).

Исследование подтверждает мысль, что «в массовом сознании киргизов и других народов, проживающих в Кыргызстане, русский язык – не иностранный, не чужой, а язык, исторически, духовно и эмоционально близкий их родному языку» (Орусбаев 2003: 203). Сохранить оба языка – и киргизский, и русский – это требование времени и жизненный запрос всего киргизстанского общества. Следовательно, и языковая политика должна быть равновесной как по отношению к киргизскому, так и русскому языкам, чтобы обеспечить их гармоничное взаимодействие (Тагаев 2018). Полагаем, что сейчас наступило время объективно оценить сложившуюся в Кыргызстане реальность, а именно: 1) вхождение Кыргызстана в ЕАЭС; 2) пребывание миллионной армии наших мигрантов в России; 3) общественный запрос на необходимость знания русского языка подрастающим поколением; 4) развитие и расширение функций киргизского языка и его гармоничное взаимодействие с русским языком; 5) потребность в развитии киргизско-русского двуязычия. Все это наталкивает на мысль о том, что мы подошли к моменту, когда возникла острая необходимость внести коррективы и сместить акценты в языковой политике государства. Необходимо осознать, что русский язык никак не может препятствовать развитию государственного языка, а, скорее, наоборот, во взаимодействии с киргизским языком поможет подготовить кадры высокой квалификации для народного хозяйства и успешной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС.

В свете сказанного необходимо предпринять некоторые решительные шаги по улучшению языковой ситуации в стране, в частности, включить в круг задач Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики решение вопросов гармоничного взаимодействия киргизского языка с русским и развитие билингвизма граждан Кыргызстана.

Литература

- Айтматов, Ч.Т. (1988) *Статьи, выступления, диалоги, интервью*. Москва: АПН.
- Айтматов, Ч.Т. (2009) «Все, что я вижу и переживаю...»: беседу ведет Мария Копыленко. *Дружба народов*, 10, 193–198.
- Витгенштейн, Л. (1994) *Философские работы*. Москва: Гнозис.
- Волков, Г.Н. (2001) Этнопедагогика как педагогика национальной школы и семьи. *Magister*, 1, 40–49.
- Гаспаров, Б.М. (1996) *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. Москва: Новое литературное обозрение.
- ГМ (2014) *Голоса молодых: стоит ли Кыргызстану сделать английский язык официальным?* 11.06. limon.kg/news:62615
- Маслова, В.А. (2017) Язык и народ: этногенерирующая функция языка. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Серия гуманитарные науки*, 17(9), 139–141.
- НСК (2019) Национальный статистический комитет Кыргызстана. *Национальный состав населения*. stat.kg/ru/opendata/category/312.
- Орусбаев, А.О. (2003) *Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане*. Бишкек: КРСУ.
- Рахманов, И.В. (ред.) (1972) *Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв.* Москва: Педагогика.
- Тагаев, М.Дж. (2018) *Диалог языков и культур (на материале взаимодействия культурно-языковых пространств кыргызского и русского языков)*. Бишкек: КРСУ.
- Tagaev, M.D.; Protassova, E. (2019) Russian in Kyrgyzstan: Status, functioning, and collisions between languages In: Mustajoki, A.; Protassova, E.; Yelenevskaya, M. (eds.) *The Soft Power of the Russian Language: Pluricentricity, Politics and Policies*. Abingdon: Routledge, 134–150.